

сейн среднего Днепра с бассейнами его левых притоков Десны и Сейма; южная граница проживания балтов на правом берегу Днепра охватывала бассейны южных притоков Припяти — Случи, Горыни, Тетерева; на юго-западе и западе балтские племена доходили до Южного Буга, среднего и нижнего течения Вислы (см. карты II, I3, I4 и др. в книге: Хабургаев Г.А. Этнонимия "Повести временных лет", М., 1979). Археологи же еще не пришли к единому мнению о том, носители каких археологических культур оставили балтскую гидронимию на правом берегу Припяти, среднем Поднепровье, а также в верховьях Оки. Попытки некоторых археологов объяснить появление балтских гидронимов в среднем Поднепровье поздними миграциями незначительных группировок балтов (уже после появления на этих местах славянских племен) не соответствуют стратиграфии самих балтийских и славянских гидронимов. Сомнение вызывает также соотносимость подмосковной Голяди с одним из племен древних пруссов — Галиндай: фонетические особенности балтской гидронимии Подмосковья (р. Можая содержит звук -ж-, а не прусск. -з-) свидетельствуют, скорее, о том, что в этих местах проживало племя балтов, по языку ближе к восточным балтам (литовцам), а не к западным балтам (пруссам).

4. Лингвистический материал свидетельствует также о том, что носители балтийских языков в какой-то период своего древнего и древнейшего существования имели контакты с древними германцами, фракийцами, иллирийцами и индоиранскими племенами. По данным топонимии, балты могли соприкоснуться с иллирийскими и дакофракийскими племенами в бассейнах Горыни, Стыри, Случи, Тетерева (южные притоки Припяти), а с иранскими племенами — в бассейне среднего Днепра, Десны, Сейма. Контакты эти должны были иметь

место до того, как в среднем Поднепровье появились славянские племена. Более точное время этих контактов могло бы быть установлено с помощью археологов, т.е. определением балтских археологических культур, существовавших в бассейне среднего Днепра до появления там славянских племен. Высказывания о балтском характере милоградской и зарубинецкой культур все еще вызывают существенные возражения, что, возможно, свидетельствует об отсутствии единого подхода и точных критериев в анализе археологического материала.

М.И.Лекомцева (Москва)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА ГОЛЯДИ И ЭТНОГЕНЕЗ ЗАПАДНОБАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ

I. Данные гидронимии, топонимии, антропонимии и соответствия в фонологических системах русских диалектов на территории реконструируемой голяди и вне ее позволяют предположить следующую структуру фонологического уровня языка голяди:

- а) система кратких гласных исключала краткое $\bar{o}$ (краткое $\bar{e}$, вероятно, восстанавливается);
- б) система долгих гласных включала кроме $\bar{e}$, $\bar{o}$, гласных верхнего и нижнего подъема, также закрытые дифтонги: как с i , u , так и с носовыми $ɨ$, $ɯ$;
- в) часть говоров голяди характеризовалась средне-язычным рядом согласных (k , g , n);
- г) для всей территории было характерно слабое (v) в интервокальном положении;

д) g' могло отражаться как j (аналогично некоторым латышским диалектам);

е) существуют несомненные свидетельства отсутствия /x/ в фонологической системе голяди;

ж) заметно варьирование (или реликты взаимного пересчета) $v-\tilde{z}$, $z-\tilde{z}$ в системе консонантизма голяди.

2. Сопоставление указанных изофонов с соответствующими явлениями в литовском, латышском, куршском, прусском и ятвяжском позволяет предположить центральное положение литовцев в рассматриваемом ареале, окруженных непрерывной полосой прусского и ятвяжского языков, языком днепровско-двинских балтов, языком голяди и латышским (ср. гипотезу Я.Эндзелина). Все указанные, маргинальные по отношению к литовскому, языки характеризуются значительным количеством общих черт, относящихся как к архаическому ядру, так и к инновациям. Их объединяет и общее направление тенденций, проявившихся под воздействием субстрата этих языков, в славянских языках (польском, белорусском, русском).

В.П.Мажюлис (Вильнюс)

О СВЯЗЯХ ЛИТОВСКО-ЛАТЫШСКОГО С ДРУГИМИ ДРЕВНЕБАЛТИЙСКИМИ ДИАЛЕКТАМИ

Распад прабалтийского языка начался приблизительно в середине I тысячелетия до н.э. и был обусловлен увеличением дифференциации прабалтийских периферийных диалектов — их отдалением от прабалтийских центральных диалектов, которые и после того еще долго оставались менее дифференцированными, чем прабалтий-

ские периферийные диалекты. Процесс распада прабалтийского языка завершился приблизительно в У-УП вв. н.э. и был обусловлен увеличением дифференциации древнебалтийских центральных диалектов.

В середине I тысячелетия до н.э. выкристаллизовывается западно-прабалтийский периферийный диалект, из которого впоследствии выделились (пруссский (-ятвяжский) и куршский, а также к ним тесно примыкавшие земгалльский и селонский.

Литовский и латышский (древнелатгалльский) языки до У-УП вв. н.э. представляли праязык — один из центральных прабалтийских диалектов, восточная граница территории которого доходила до бассейнов Березины и Верхнего Днепра. На западных и северо-западных окраинах своей территории литовско-латышский после того, как он распался (У-VII вв. н.э.), стал постепенно расширять свои границы за счет соседних западно-балтийских периферийных говоров, прежде всего селонских, земгалльских и куршских (тогда же началось и определенное лингвистическое сближение литовско-латышского с селонским, земгалльским, куршским). В частности, имеется основание считать, что южная граница территории селонской первоначально проходила южнее, чем это предполагается некоторыми современными археологами.